

УДК 394.2

DOI 10.25205/978-5-4437-1268-0-118-123

А. О. Победоносцева-Кая¹, А. И. Кирпичёнок²¹ *Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия*² *Центральная городская публичная библиотека, Санкт-Петербург, Россия*

СЕХАРАНЕ: СОХРАНЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ КУРДИСТАНСКИХ ЕВРЕЕВ

На протяжении веков праздник Сехаране был одним из ключевых элементов идентичности курдских евреев и укрепления их дружеских отношений с соседними мусульманскими общинами. После эмиграции евреев Курдистана в Израиль в начале 1950-х гг. община прекратила отмечать этот традиционный праздник, чтобы было связано как с трудностями абсорбции, так и с давлением израильского общества, стремившегося подавить традиционную культуру восточных евреев. Празднование Сехаране возродилось лишь в середине 1970-х гг., но процесс возвращения праздника сопровождался его адаптацией к условиям урбанистического общества, а также конкуренцией с Мимуной, весенним празднеством общины марокканских евреев. Сегодня Сехаране продолжает оставаться важнейшим культурным маркером общины курдистанских евреев в Израиле и элементом, подчеркивающим полиэтничный характер израильского общества.

Ключевые слова: евреи Курдистана, Сехаране, Курдистан, Израиль, Мимуна

Angelika O. Pobedonostseva-Kaya¹, Artyom I. Kirpichenok²¹ *Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia*² *V. V. Mayakovsky Central Public Library of Saint-Petersburg, Saint-Petersburg, Russia*

SEHARANE: GUARDING THE IDENTITY OF KURDISTAN JEWS

For hundreds of years, the spring holiday of Seharane was one of the key elements of Kurdistan Jews identity. It also helped them develop friendly relations with their Muslim neighbors. In the early 1950s, the Jewish community of Kurdistan emigrated to Israel and, for a while, stopped to celebrate Seharane as a result of absorption difficulties and Israeli society's opposition against Eastern Jewish traditional culture. Celebrating Seharane resumed only in the mid-1970s, and this process was shaped by long and painful experience of its adaptation to urban realities and its concurrence with another festival, that of Mimuna — the Moroccan Jews spring holiday. Today Seharane continues to function as an important cultural marker of Kurdistan Jews in Israel which highlights the multicultural character of the Israeli society.

Key words: Kurdistan Jews, Seharane, Kurdistan, Israel, Mimuna

Празднику всегда уделялось важное место в этнографии и культурной антропологии. Процессы и трансформации этнической идентичности в таких условиях, как усиление межэтнического взаимодействия, миграционные процессы, распространение и влияние СМИ, привлекают современных исследователей. Являясь одним из наиболее устойчивых компонентов культурного пространства, праздник в то же время чрезвычайно восприимчив к происходящим в обществе изменениям. По К. Жигульскому праздник — это один из социальных институтов, «*который охраняет, пропагандирует и обновляет ценности культуры, вокруг которых общество организует свою сознательную жизнь*» [Жигульский, 1985. С. 69]. Вопросами изучения этнической идентичности занимались многие отечественные и иностранные ученые — Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов, М. В. Крюков, Ф. Барт, Д. Кэмпбелл, У. Липпман, У. Стефан, и др. Сегодня основными темами исследований стали процессы трансформации этнической идентичности, связь идентичности и толерантности проблемы этническая социализация этнические стереотипы и др. Памятная дата в условиях сосуществования с инокультурным большинством, является элементом единения сообщества или этнической группы и в то же время элементом отличия от других этнических групп разной численности. Например, организация детских ёлок усилиями эмигрантов из России после революции [Сигирджи, 2018. С. 64, 202].

В данном контексте одним из наиболее выразительных символов культуры курдистанских евреев является праздник Сехаране. Здесь уместно провести аналогию не только с самим праздником Навруз у курдов, но и его идеологической окраской в среде курдов Турции и Сирии, которые праздновали Навруз в отсутствие на то разрешения властей. Празднование Навруза воспринимается курдами и как важный компонент их самоидентификации, и как символ национально-освободительного движения — борьбы за права народа. Праздник, возникший под влиянием курдской культуры, но в рамках еврейских памятных дат, играет роль маркера, отличающего курдистанских евреев от евреев Марокко, Ирака, Ирана и Турции.

Актуальность исследования обусловлена тем, что сейчас празднование Сехаране воспринимается курдистанскими евреями как способ сохранения своей идентичности [Halper, Abramovitch, 1981; Шараби, 2018]. Прежде всего перед лицом других общин восточных евреев, называемых на иврите *мизрахим*, и для простоты изложения этот этноним будет использован в данной работе, как и некоторые другие этнонимы, распространенные в ивритоговорящей среде.

Название праздника Сехаране по одной из версий происходит от арабского слова «сайр», что означает прогулка или путешествие (араб. سَيْرٌ — ходьба, движение, марш, ход), по другой от курдского слова «сейран» — пикник (курд. seuran — пикник, прогулка), и, наконец есть те, кто выводит Сехаране из арамейского слова «сахар» — луна (арам. סַחַר — Луна), что подразумевает веселье всю ночь напролет [Нахон, 2021].

Сехаране отмечался курдистанскими евреями Иракского Курдистана на восьмой день Пейсаха, когда они выходили праздновать на цветущие полях в окрестностях населенных пунктов [Gavish, 2010. P.63]. Несмотря на то что праздник не является религиозным, его сопровождают религиозные ритуалы: приурочены специальные молитвы и внесение нового свитка Торы в синагогу. Частью церемонии празднования Сехаране являются помолвки и кроме того, в праздничный период устраивались знакомства и сватовства.

Неотъемлемым элементом празднования Сехаране в Курдистане стало посещение домов соседей, что является не характерным для мероприятий *ашкеназим* (т.е. евреев Центральной и Восточной Европы). Эта любопытная деталь сообщается в заметке о евреях из западной Персии, в которой путешественник из Мазендерана подчеркивает обязательное посещение друзей и соседей во время праздничных дней и удивляется почему не наблюдает этот ритуал в Вильно [Евреи западной Персии 1862]. Этот ритуал посещения соседей отличает общины курдистанских евреев от других еврейских общин Израиля. Информантом по этому вопросу выступил

йеменский еврей Итан Коэн, выросший в иерусалимском районе Катамоны, который населен преимущественно курдистанскими евреями. Праздник Сехаране позволял евреям и мусульманам в Курдистане поддерживать добрососедские отношения между общинами, а главу местного курдского племени — ага, который предоставлял территорию для праздника и обеспечивал охраной и покровительством, евреи с уважением называли *сехараней*. Евреи обычно праздновали Сехаране вне своих поселений, разбивая лагерь на 1-3 дня и сопровождая празднование угощением, прогулками на природе, пением и танцами. Жители соседних деревень также принимали участие, приносили продовольствие, устраивали рынок. Когда еврейские соседи возвращались с праздника, мусульманские соседи по деревне встречали их хлебом и сыром [Halper, Abramovitch, 1981. С. 80].

Переселение мизрахим в Израиль и плавильный котел (1950-1970-е гг.)

Начиная с первой половины XIX в., курдистанские евреи начали переселяться в Палестину преимущественно по религиозным мотивам. Этот процесс завершился в начале 1950-х гг., после возникновения государства Израиль, когда большая часть еврейской общины Иракского Курдистана была вывезена в Палестину в рамках операции “Эзра и Нехемия”.

После образования государства Израиль культура восточных евреев в этой стране была определена как “примитивная” и “нежелательная” для еврейского национального движения. Это порождало патерналистское отношение к *мизрахим* и попытки навязать им доминирующую израильскую культуру, ориентированную на культуру Западной Европы и Америки. Подобный подход давал легитимацию на выдавливание восточных евреев на социальную и географическую периферию израильского общества.

Израильская пресса формировала негативные стереотипы в отношении восточных евреев, что относилось и евреям Курдистана, которые как выходцы из курдских регионов стали называться *курдим*, т.е. курды¹, аналогично тому, как евреи из СССР становились *русим*, т.е. русские, евреи из Марокко — *марокаим* и т.д. Помимо этого по отношению к *курдим* закрепилось прозвище «*ана курди*» (т.е. “я курд”, где местоимение “я” произносится на арабский манер — “ана”, в то время как на иврите будет “ани”), означавшее примитивного и недалекого человека. Это прозвище и по сей день является уничижительным для курдистанских евреев в Израиле, т.к. связано с низким социальным статусом.

Это привело к формированию заниженной самооценки и комплекса неполноценности у евреев Курдистана, прежде всего среди молодого поколения. Стремясь избавиться от негативного стереотипа «*ана курди*», молодые *курдим* демонстративно отказывались от культурного наследия предков и старались усвоить общепринятые на тот момент в Израиле нормы социального поведения.

Отрицание своей идентичности относилось и к празднованию Сехаране. Согласно данным полевых исследований проведенных Рахель Шараби, отказ курдистанских евреев от своего праздника в первые года помимо общественного и социального давления стал также следствием исключительных тяжелых условий жизни в Израиле в 1950-1960-х гг.: отсутствия нормального жилья, безработицы и т.д. Так у эмигрантов не было общепризнанного руководства, которое могло взять на себя организацию Сехаране. В связи с этим до начала 1970-х гг. празднование Сехаране проводилось только среди отдельных семей, в местах компактного проживания выходцев из Курдистана. [Шараби, 2018. С. 12]

¹ В ивритоговорящем обществе Израиля по отношению к общине курдистанских евреев не делается отличие между “курд, курдский” и “курдистанский”.

Возвращение к корням (после 1970-х гг.)

Начиная с первой половины 1970-х гг. политика “плавильного котла”, сопровождавшаяся с дискриминацией выходцев из стран Востока, столкнулась с растущим сопротивлением мизрахим. К тому времени на первый план выдвинулось поколение восточных евреев выросших в Израиле, получивших европейское образование и чувствующих себя достаточно уверенно, для борьбы за свои права и отстаивание собственной идентичности.

В авангарде движения мизрахим выступила многочисленная, хорошо организованная и образованная община выходцев из Марокко. В результате их борьбы власти были вынуждены пойти на уступки. Культура, традиции, языки восточных евреев ранее считавшиеся “арабскими” постепенно получили признание и были легализованы. В конце 1960-х гг. в результате деятельности активиста Шауля бен Шимхона, уроженцем г. Фес, был возобновлен праздник марокканских евреев Мимуна [Шараби, 2018. С. 12].

Это процессы затронули и курдских евреев. С 1971 г. в Израиле действует Общество курдистанских евреев², которое занимается популяризацией культуры и традиций, сохранением наследия курдистанских евреев, организацией мероприятий, например, праздника Сехаране, и издает с 2010 г. орган курдистанских евреев в Иерусалиме журнал «Ана курди» (ивр. אַנאַ כּוּרְדִּי). К выбору названия руководители общества подошли иронично. Теперь наследие евреев Курдистана должно было быть интегрировано в общеизраильское культурное пространство.

В 1975 г. праздник Сехаране впервые после почти двадцатилетнего перерыва открыто отмечался на территории Израиля. Как отмечал в одном из интервью Хабиб Шимони, активист правящей тогда партии “Авода”, “возобновление празднования “Сехаране” стала реакцией на угрозу полного исчезновения культуры общины [Шараби, 2018. С. 12].

Но между действиям руководства евреев Курдистана и лидеров других общин восточных евреев было существенное отличие. Поскольку руководство курдских евреев было укомплектовано функционерами партии “Авода”, оно подчеркивало аполитичность движения, в то время как другие общины восточных евреев активно выступали против сложившейся на тот момент в Израиле однопартийной этнократии.

По их словам: “*Это организация возникла чтобы заполнить образовавшийся вакуум. У нее нет политических задач, не было и не будет. Мы не политическая организация, мы организация культурная, общественная, образовательная. Мы являем собой самую серьезную основу того, что эта традиция не канет в лету*”. [Шараби, 2018. С.12] Основным местом проведения праздника стала Тверия, а также Иерусалим и Мевасерет-Цион [Halper, Abramovitch, 1981. С. 80].

Вместе с тем, возрожденный праздник существенно отличался от Сехаране, который курдские евреи отмечали на родине. Это было связано как с объективными причинами жизни в урбанизированном обществе, так и факторами политического характера.

К первым следует отнести, постепенное сокращение дней празднования с трех до одного, поскольку люди не могли на долгое время отрываться от работы. Шумные мероприятия в ночные часы также стали невозможны в условиях города. Во многих случаях место проведения праздника переместилось из пригородов в городские парки или закрытые культурные центры. Сехаране также перестало создавать площадку для встреч молодежи и организации помолвок, потому что в современном обществе молодые люди имеют больше возможностей для общений и в обычные дни. [Шараби, 2018. С.13].

² Ha-Irgun ha-arzi shel yehudei Kurdistan (ивр. הארגון הארצי של יהודי כורדיסטן) основана в 1971 г. в Иерусалиме. Сайт <http://www.kurdishjewry.org.il>.

Если мы говорим о влиянии политических реалий, то здесь следует упомянуть отказ от посещения домов соседей-мусульман и новый характер праздника, который стал демонстрацией культурно-экономических достижений общины и ее лояльности израильскому государству. Отныне праздник делился на две части — культурно-массовые мероприятия, главным образом выступления фольклорных коллективов, и официальную часть с приветственными речами министров, мэров и религиозных деятелей. В Израиле в рамках Сехаране стало принято также показывать документальные фильмы посвященные настоящему дню и перспективам курдской общины. Приглашаются курдские исполнители, звучит курдская музыка под аккомпанемент курдских национальных музыкальных инструментов.

Также следует добавить, что поскольку большая часть курдистанских евреев в Израиле активно исповедуют иудаизм, праздник постепенно наполняется религиозными элементами. Так проведение мероприятия на природе теперь уже ассоциируется не с наступлением весны, а напоминает о жизни евреев в пустыни после исхода из Египта.

Такие разные мизрахим

Политическая либерализация и эмансипации *мизрахим* в Израиле поставила перед евреями Курдистана задачу сохранения своей идентичности перед лицом других общин восточных евреев, самой многочисленной и влиятельной из которых была община выходцев из Марокко. Важнейшем праздником марокканских евреев является Мимуна, еще одно весеннее торжество, которое не только имеет много общих элементов с Сехаране, но и отмечаемое практически в те же даты после Пейсаха.

Желая утвердить свою культурную гегемонию в восточной общине, деятели марокканской общины оказали давление на курдистанскую общину и вынудили руководство Общества курдистанских евреев перенести Сехаране на осень, ближе к празднику Суккот. Как указывает писатель и исследователь Яков Маоз, евреи Курдистана дважды подверглись культурной экспроприации: первый раз когда их определили как курдов, к которым они не имеют никакого отношения, и второй раз когда они лишились возможности отмечать праздник Сехаране в традиционные для себя даты. В результате переноса весеннего праздника на осень, Сехаране во многом утратил свой смысл и в какой то момент едва не исчез из израильской культурной повестки [Маоз, 2021].

В последние годы наблюдается тенденция по “примирению” Сехаране с соперничающим праздником Мимуна. Звучат голоса объединить эти два праздника “В день этнических праздников Израиля” [Маоз, 2021] По словам члена городского совета Иерусалима Йехуда бен Йосеф, одного из организаторов празднования Сехаране в 2021 г. “...этнический вопрос постепенно отходит на задний план. Мы смешиваемся и женимся друг на друге, и поэтому в этом году мы организуем супер-праздник, на котором Сехаране будет принимать в гостях Мимуну... марокканские певцы вместе курдскими коллективами, будет очень красивый праздник” [Нахон, 2021].

Заключение

После эмиграции в Израиль в результате проводимой в этой стране политики “плавильного котла” и дискриминации восточных евреев, а также тяжелого социально-экономического положения курдские евреи на протяжении фактически не отмечали этот праздник. Старшее поколение не могло позволить это из-за ежедневной борьбы за существования, а молодежь видело в Сехаране признак “позорного” восточного происхождения.

Лишь в начале 1970-х гг. в результате политического и культурного возрождения восточных евреев в Израиле, празднование Сехаране было возобновлено. В новой стране оно приняло новые формы, связанные как с изменением образа жизни евреев Курдистана в Израиле, так и с давлением политических и религиозных факторов.

После возобновления празднования Сехаране перед курдистанскими евреями встала проблема отстаивания своей идентичности уже перед лицом более сильных общин *мизрахим*, прежде всего евреев Марокко. Под давлением последних в 1970-е гг. празднование было перенесено на осень, что повлияло на смысл и обряды праздника. В настоящее время данный культурный конфликт постепенно отходит в прошлое и Сехаране снова традиционно празднуется весной.

На протяжении веков праздник Сехаране являлся культурным маркером евреев Курдистана и важнейшим элементом их самоидентичности по отношению к курдским соседям. В общеизраильском контексте возобновление празднования Сехаране является как сохранением идентичности по отношению к другим еврейским общинам Израиля, так и важным элементом укрепления полиэтнического характера общества этой ближневосточной страны.

Список литературы

Евреи западной Персии (היהודים בפרס המערבית) // Гакармель, № 18, 30 ноября 1862, С.139; № 21, 21 декабря 1862, С.164. (на ивр.)

Жигульский К. Праздник и культура: Праздники старые и новые. Размышления социолога. М.: Прогресс, 1985.

Маоз Я. Сехаране Мимуна (סהרנה מימונה) (на иврите) // Jokopost, 29.03.2021. URL: <https://jokopost.com/religion/33524/> (дата обращения: 28.09.2021).

Нахон Х. Сехаране в Иерусалиме: Праздник курдской общины возвращается к изначальной дате (הסהרנה בירושלים: החג של העדה הכורדית חוזר למועד המקורי) (на ивр.) // Kolhair, 03.04.2021. URL: <https://www.kolhair.co.il/jerusalem-news/156386/> (дата обращения: 28.09.2021).

Сигуржи М. Спасибо, Константинополь! По следам белоэмигрантов в Турции. Санкт-Петербург, “Европейский дом”, 2018.

Шараби Р. (רחל שרעבי) Переосмысление этнической традиции выходцев из Курдистана в Израиле (פרשנות מחודשת למסורת אתנית של יוצאי כורדיסטן בישראל) // Hagira — Israel Journal of Migration (הגירה — כתב עת אקדמי רב תחומי מקוון). Vol. 8 2018. pp. 3-21. (на ивр.) URL: <https://www.ruppin.ac.il/הגירה-עית-כתב-חברתי/ושיילוב-הגירה-להמכון-מחקר/מכוני-מחקר/20%סהרנה/208%הגירה-רחל-20%שרעבי.pdf> (дата обращения: 28.09.2021).

Gavish H. Unwitting Zionists: the Jewish community of Zakho in Iraqi Kurdistan. Wayne State University Press, 2010. (на англ. яз.)

Halper J., Abramovitch H. The Saharanei as a mediator of Kurdish-Jewish ethnicity // Proceedings of the World Congress of Jewish Studies Vol. Division D: The Hebrew languages and languages of the Jews, Jewish folklore and art. World Union of Jewish Studies, 1981. pp. 79-84. (на англ. яз.) URL: <https://www.jstor.org/stable/23528731> (дата обращения: 28.09.2021).